

ВАРДАНЯН Вардан Тигранович,
магистрант Российского государственного университета правосудия,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М.Лебедева г. Краснодар,
e-mail: mail@law-books.ru

ТАРАСОВ Анатолий Вячеславович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М.Лебедева г. Краснодар,
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Кубани,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены вопросы цифровизации в контексте трансформации уголовного процесса РФ. Проблемное поле статьи обусловлено ростом использования цифровых инструментов при осуществлении правозащитной и правосудной функции государства – необходимость теоретического анализа данных процессов. Новизна научной работы состоит в том, что проанализирована цифровая трансформация уголовного процесса с точки зрения ее многослойного характера (технологический уровень – правовой). В статье отдельное внимание уделяется вопросам оценки рисков и границ цифровизации уголовного процесса (включая риски для прав участников процесса).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, уголовное судопроизводство, электронное уголовное дело, электронные доказательства, искусственный интеллект, дистанционные следственные действия, цифровая трансформация, уголовный процесс, правосудие, информационные технологии.

VARDANYAN Vardan Tigranovich,
Master's student, Russian State University of Justice,
North Caucasus Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev, Krasnodar

TARASOV Anatoly Vyacheslavovich,
Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics,
North Caucasus Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev, Krasnodar,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of Kuban

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF CRIMINAL JUSTICE

ANNOTATION. The article discusses the issues of digitalization in the context of the transformation of the criminal process in the Russian Federation. The problematic field of the article is due to the growing use of digital tools in the implementation of the human rights and justice functions of the state, which necessitates a theoretical analysis of these processes. The novelty of the scientific work lies in the analysis of the digital transformation of the criminal process from the perspective of its multilayered nature (technological level – legal level).

Special attention is paid to assessing the risks and boundaries of digitalization of the criminal process (including the risks to the rights of participants in the process).

KEY WORDS: digitalization, criminal proceedings, electronic criminal case, electronic evidence, artificial intelligence, remote investigative actions, digital transformation, criminal process, justice, information technologies.

Цифровая трансформация охватывает множество направлений публичного управления и общественного взаимодействия – уголовное судопроизводство традиционно считается одной

из наиболее консервативных отраслей права по своей привязанности к стабильным процессуальным формам. Внедрение цифровых технологий при осуществлении следственных и судебных

действий приводит к изменению традиционных методов сбора, регистрации, пересылки и анализа информации по делу. В доктрине сохраняется дискуссия о природе данного процесса: цифровизация может рассматриваться как локальное совершенствование отдельных процессуальных процедур либо как преобразование модели уголовного процесса в целом [1]. В то же время развитие практики применения права опережает законодательное регулирование – ведь электронные документы, удалённые опросы, проведение видеоконференций, большие данные, нейронные сети применяются ежедневно следственными органами и судами.

Актуальность обозначенной проблематики связана с ростом интенсивности цифровых изменений в сфере правосудия, отсутствием целостного законодательного режима применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и потребностью в научном осмыслении соотношения технологических возможностей с гарантиями прав участников процесса. Законодательные попытки устранить отдельные пробелы сохраняют фрагментарный характер. Например, нормы об электронном уголовном судопроизводстве и о возможностях удалённого присутствия участников судебного разбирательства (Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ) в совокупности еще не формируют целостную систему цифровизации уголовного судопроизводства.

Понятие «цифровая трансформация уголовного процесса» является предметом дискуссий в отечественной процессуалистической литературе. Чтобы определить понятие необходимо провести дифференциацию между понятиями оцифровка, информатизация и цифровизация – это различные степени внедрения технологий для нужд уголовного процесса. В концептуальной работе Л. В. Головки анализирует проблему – рассматривать ли цифровизацию уголовного процесса как совершенствование отдельных форм существующего уголовного процесса или же трансформацию самой модели уголовного судопроизводства [1]. С его точки зрения, лишь электронное оформление документов по делу не влияет на уголовно-процессуальную сущность процесса – ее элементы (функции, субъекты, гарантии) остаются неизменными. Данный подход направлен на осмысление цифровой технологии в качестве инструмента реализации существующей процессуальной формы.

Другое измерение этой проблемы анализирует Л. А. Воскобитова – вопрос о соотношении уголовно-процессуальной деятельности и информационно-технических средств [2]. Уголовный процесс — это публичная правовая процедура; она имеет процедурное содержание, направлено на защиту прав человека, а значит ее механизмы нельзя свести к технологической функции. Принципы справедливого суда, состязательность,

участие сторон являются ценностями, которые невозможно алгоритмизировать. Поэтому при оценке любого цифрового средства необходимо принимать во внимание назначение данного средства, риски нарушения прав участников процесса и соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

В. Е. Орешко предлагает систематизацию условий и направлений цифровизации уголовного судопроизводства [5]. В рамках данного подхода выделяются перевод уголовного дела в электронную форму, цифровизация процессуальных действий, прежде всего следственных, а также применение автоматизированных систем и элементов искусственного интеллекта при подготовке процессуальных решений. К факторам обеспечения цифровизации по мнению автора являются – техническое обеспечение; законодательное регулирование; подготовка кадров для участия в уголовном процессе.

Марковчева Е. В. анализирует цифровой переход в сфере российского уголовно-процессуального права на фоне его взаимосвязи с конституционной защитой [8]. Данное положение демонстрирует невозможность утверждения о том, что посредством цифровизации достигается улучшение работы судов автоматически. Цифровая модернизация уголовной процедуры нуждается во взаимодействии с совершенствованием институтов охраны прав человека – технология лишь меняет форму реализации процессуальных гарантий, но ни в коем случае не отменяет необходимости судебного надзора.

Одним из обсуждаемых направлений цифровизации выступает формирование электронного уголовного дела. Е. Н. Арестова и А. В. Борбат, анализируя проблемы внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство, указывают, что отсутствие единой электронной платформы для ведения уголовного дела осложняет организацию расследования [3]. Уголовный процесс по действующему УК РФ – это бумажная форма уголовного дела, цифровая информация (следы) и электронные документы попадают в дело на бумагу или физический носитель. Следствие приводит к противоречию между сущностью доказательственной информации и формой ее закрепления согласно нормам процессуального права.

Зуев С. В., продолжая линию исследований по теории электронных доказательств в УПК, рассматривает ее через призму перехода на электронный уголовный процесс [10]. Электронным уголовным делом автор называет “иной формат организации процесса”, при котором используются иные способы фиксации доказательственной информации; другой режим работы с материалами уголовного дела участниками процесса; иные формы осуществления судом контроля над ходом предварительного следствия и суда”. В

то же время не утрачивается принцип полноты, объективности и верифицируемости документов в составе электронного уголовного дела.

Опыт стран ближнего зарубежья по организации работы с электронным уголовным делом свидетельствует о необходимости создания заранее подготовленной защищенной ИТ инфраструктуры, обучения персонала и унификации форм электронного документооборота. Особый интерес представляет электронная подпись – для уголовного судопроизводства аутентификация волеизъявления следователя, прокурора, судьи, подсудимого и др. участников направлена на создание процессуальных правоотношений.

Проблема определения природы и правового статуса электронных доказательств остаётся актуальной для российской науки. Зазулин А.И. выстроил доктрину эволюции уголовного процесса доказывания при переходе к информационному обществу. Электронные доказательства по мнению автора не являются новым видом доказательств согласно ч.1 ст. 74 УПК РФ, но нуждаются в определении таких сведений как сведения в электронной форме. Следовательно, необходимо законодательно закрепить особые нормы о порядке сбора, верификации и оценки электронных доказательств исходя из специфики электронного пространства [9].

Другое мнение – авторы считают необходимым отнесение электронных доказательств к виду самостоятельных доказательств (статья 74 УПК РФ). Обоснование данного мнения заключается в том, что цифровая информация имеет особенности ее существования – это нематериальная форма информации; изменчивость; необходимость использования технических средств для считывания и толкования. Сторонники такой модели исходят из того, что без нормативного определения электронного доказательства трудно сформировать правовой механизм, обеспечивающий допустимость, достоверность и проверяемость цифровой информации.

Е. П. Гришина рассматривает проблемы применения электронных доказательств при осуществлении уголовного процесса [6]. Не имея четкого понятия об электронном доказательстве существует проблема его применения на практике, ведь следствие и суд определяют цифровой документ как иной вид документа или вещественное доказательство без объяснения причин. Данная проблема не позволяет унифицировать практику, создает риски совершения процессуальных нарушений в части сбора, фиксации и оценки цифровых доказательств.

Сформулированная тема электронных доказательств подкрепляется рассмотрением опыта зарубежных стран. Изучение нормативно-правовой базы и судебной деятельности стран Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет констатировать большее использование электронной

информации в процессе рассмотрения уголовных дел [13]. В Китае, Сингапуре и Южной Корее созданы системы электронного правосудия (электронная подача доказательств, удаленные заседания судов, применение искусственного интеллекта для расследования некоторых видов преступлений). Этот пример иллюстрирует изменение процесса уголовного судопроизводства в связи с развитием цифровой среды – трансформацию процессуальной инфраструктуры, режима работы с данными о доказательствах, системы судебного надзора.

Применение систем искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве вызывает острую научную дискуссию. В российской процессуальной доктрине обозначились три подхода к оценке данного направления цифровизации. Первый связан с отрицанием допустимости принятия процессуальных решений при участии искусственного интеллекта, поскольку такие решения предполагают нравственную ответственность, не подлежащую передаче алгоритму. Второй допускает использование искусственного интеллекта как инструмента поддержки правоприменителя при сохранении итогового решения за человеком. Третий исходит из признания неизбежности внедрения подобных технологий при условии разработки правовых механизмов контроля за их применением.

А. В. Победкин последовательно раскрывает этические и аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства [7]. По его позиции, технологический подход к уголовному процессу, при котором правосудие сводится к алгоритмическим операциям, методологически уязвим. Уголовное судопроизводство имеет выраженное нравственное измерение, поскольку категория справедливости не может быть сведена к программному коду. Исследователь указывает на опасность технологического фетишизма, при котором под предлогом повышения эффективности уголовный процесс утрачивает признаки правосудия и превращается в функциональную процедуру.

Иное значение приобретает использование искусственного интеллекта в аналитической деятельности. Обработка массивов данных, выявление закономерностей криминальной активности и предиктивная аналитика преступности вызывают меньше возражений, поскольку в таких случаях алгоритм не заменяет процессуальное решение, а обеспечивает информационную поддержку расследования. В научной литературе подчёркивается, что при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и мошенничества автоматизированный анализ больших данных во многих случаях становится условием установления обстоятельств дела [11].

Исследователи также рассматривают опыт применения искусственного интеллекта при рас-

познавании лиц в ходе следственных действий, автоматизированной расшифровке допросов и анализе аудиозаписей судебных заседаний с использованием нейросетевых систем. Вместе с тем технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве порождают вопросы о соблюдении требований допустимости доказательств и о защите персональных данных [12].

Еще один блок вопросов касается цифровых форм следствия. Здесь же произошло существенное изменение российского законодательства – принятые в 2022 году изменения к УК РФ позволили реализовать возможность удаленного участия лица в уголовном процессе.

Учитывая современные тенденции в развитии уголовного судопроизводства, особо актуален вопрос соблюдения прав участников следственных действий, в которой применяется система ВКС. [4].

При этом Е. Н. Арестова и А. В. Борбат указывают на сохранение привязки к суду в использовании видеоконференц-связи для части досудебных процессов [3]. Следовательно, если требуется провести допрос свидетеля из другого города – у следователя остается только возможность послать его в командировку или же отправить поручение (что повлечет дополнительные расходы времени и средств).

Цифровизация следственных действий порождает правовые вопросы, связанные с достоверностью получаемых данных и соблюдением процессуальных гарантий. Дистанционный допрос, проведенный посредством видеосвязи, по технической форме близок к традиционному допросу, однако требует решения ряда процессуальных задач. К ним относятся удостоверение личности допрашиваемого, исключение постороннего воздействия на него и обеспечение конфиденциальности передаваемых данных. Данные вопросы на сегодняшний день не имеют единого законодательного регулирования.

Наряду с преимуществами цифровизация уголовного судопроизводства сопровождается рисками для прав участников процесса. А. В. Победкин выделяет риски для принципа личного участия в судопроизводстве, риски замены нравственного суждения алгоритмическим расчётом, риски несанкционированного доступа к материалам уголовного дела, а также риски цифрового неравенства, при котором участники процесса, не имеющие доступа к технологиям, оказываются в менее благоприятном положении [7].

Самостоятельное значение имеет обеспечение кибербезопасности электронных уголовных дел. Материалы уголовных дел могут содержать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также персональные данные граждан. Поэтому система электронного ведения уголовных дел должна строиться с учётом требований информацион-

ной безопасности, что предполагает финансовые и организационные затраты, подлежащие учёту при разработке концепции цифровизации уголовного судопроизводства.

Рассмотрение доктрины отечественных исследователей и нормативно-правового регулирования дает возможность сделать собственные выводы и предложения (не ограничиваясь констатацией существующих взглядов).

В науке уголовного процесса необходимо перестать противопоставлять технологический оптимизм и технологический пессимизм. Увидеть в цифровизации исключительно техническую модернизацию процедуры без правового эффекта – это сильно снизить уровень понимания процессов трансформаций. Не менее однобокой представляется точка зрения на любую цифровую инновацию как угрозу для принципов уголовного судопроизводства. Цифровизация уголовного судопроизводства выступает как явление иного порядка, поскольку она ускоряет и удешевляет отдельные процессуальные формы, одновременно формируя новые возможности и новые риски. В связи с этим требуется не отрицание цифровых решений и не их безусловное принятие, а последовательное правовое регулирование.

Авторская позиция состоит в необходимости концептуализации цифровизации уголовного процесса на уровне самостоятельного раздела УПК РФ или специального Федерального закона «О применении информационно-телекоммуникационных технологий при осуществлении правосудия». Отдельные включения в УПК РФ – это лишь реакция на конкретный запрос технологии и не могут подменить собой системное регулирование. В этой связи в рамках данной модели следует различать вспомогательный цифровой инструмент (техническое дублирование уже имеющихся процессуальных форм – электронное уведомление, цифровая копия документа) и трансформационный цифровой инструмент (трансформация самого вида процессуального действия – дистанционный допрос; алгоритмическая оценка доказательств).

В отношении электронных доказательств авторская позиция состоит в том, что их закрепление в статье 74 УПК РФ в качестве отдельного вида доказательств само по себе не устраняет имеющиеся проблемы. Большее значение имеет разработка специальных правил собирания, проверки и оценки таких сведений. Средством обеспечения допустимости электронных доказательств может стать стандарт цифровой цепочки хранения, предполагающий непрерывную документацию всех этапов обращения с цифровыми данными от момента их обнаружения до представления в суд. Отсутствие подобного стандарта в российском уголовно-процессуальном законодательстве образует заметный пробел в регулировании работы с электронными доказа-

тельствами.

Возможность использования ИИ в сфере уголовного процесса можно ограничить лишь функцией помощника по принятию решения – не заменять им лицо, осуществляющее процессуальные действия. Необходимо установить правило о человеке внутри системы, то есть все принимаемые на основании работы ИС процессуальные решения будут утверждаться компетентным субъектом через анализ ситуации по делу самостоятельно. В то же время использование ИИ, способ и применение которого должны быть зафиксированы в документах по делу. Это дает возможность задействовать аналитический потенциал электронных систем при сохранении личной моральной и юридической ответственности лица принимающего решение.

Конституционные основы цифровизации уголовного процесса необходимо рассмотреть отдельно. Статья 46 Конституции РФ предусматривает право на судебную защиту; статья 23 – о неприкосновенности частной жизни, тайне переписки и разговоров. Цифровая трансформация уголовного процесса должна быть согласована со всеми вышеперечисленными правами. Поэтому использование новых технологий должно быть обосновано через анализ соответствия конституционным правам – аналогично тому, как это делается при оценке соразмерности ограничения прав и свобод (проверка на необходимость) ЕСПЧ.

Проблема цифрового разрыва надо тоже считать причиной возможного нарушения принципа равноправия граждан в глазах закона и суда. Развитие цифрового уголовного судопроизводства не может приводить к ситуации, при которой пожилые граждане, лица, проживающие в отдалённых районах, а также участники процесса с низким уровнем материального обеспечения оказываются в менее благоприятном процессуальном положении по сравнению с лицами, имеющими устойчивый доступ к цифровым технологиям. Следовательно, классические виды участия в уголовном процессе должны оставаться альтернативой электронным формам до момента обеспечения всеобщей доступности электронных средств.

Концепцию авторской модели цифровизации уголовного процесса можно представить через три основополагающих принципа. Первый принцип – конституционный; он заключается в том, что любой элемент цифрового решения рассматривается через призму соответствия правам и свободам субъектов правосудия. Второй принцип – процессуальный нейтралитет – означает функциональную подчиненность цифровых технологий процессуальной форме. В-третьих – о сохранении моральной ответственности (не должно быть размытия ответственности за принятие процессуального решения между субъек-

том-должностным лицом и алгоритмом).

Следовательно, цифровая трансформация уголовной юстиции должна быть построена на единой доктрине с учётом ее потенциала в пользу человека, а также опасностей для прав субъекта права, процессуальных прав и основ уголовного процесса. В случае отсутствия подобной доктрины разрозненное использование цифровых технологий может стать источником новых рисков для справедливости правосудия и юридической определенности.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

В рамках одного подхода цифровизация рассматривается как локальное совершенствование процессуальных форм посредством цифровых технологий при сохранении их правовой природы, что отражено в позиции Л. В. Головки.

Второй взгляд на эту проблему рассматривает цифровизацию как системное изменение уголовного судопроизводства (его принципов, институтов и гарантий) – так в исследованиях Л. А. Воскобитовой, А. В. Победкина, Е. В. Марковичевой. По моему мнению – эти два подхода дополняют друг друга. Одни из цифровых решений носят вспомогательный характер, другие же позволяют трансформировать систему уголовного процесса. Такое отличие необходимо принимать во внимание в целях разработки правового режима.

Выявлены три направления цифровой трансформации уголовного процесса. Первое связано с электронным уголовным делом. В Российской Федерации пока отсутствует единая нормативная модель перевода уголовного производства в электронный формат, хотя судебная практика уже демонстрирует широкое использование электронного документооборота. Второе направление охватывает электронные доказательства. Действующее законодательство не закрепляет определения электронного доказательства и не содержит специальных правил его собирания, проверки и оценки, что осложняет правоприменение. Третье направление связано с искусственным интеллектом. Его использование в уголовном судопроизводстве предполагает законодательное закрепление принципа человека в контуре и требований прозрачности алгоритмических систем.

Установлено, что цифровизация уголовного судопроизводства сопровождается рисками для прав участников процесса. К их числу относятся угроза нравственной ответственности за принимаемые процессуальные решения, риск цифрового неравенства как фактора дискриминации участников процесса, угрозы информационной безопасности и защите персональных данных. Снижение данных рисков требует не отказа от цифровизации, а её последовательного правового сопровождения.

Список литературы:

- [1] Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15–25.
- [2] Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. – 2019. – № 5 (150). – С. 91–104.
- [3] Арестова Е.Н., Борбат А.В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 16–20.
- [4] Тарасов А.В., Темзоков А.А. Проблемы и перспективы использования современных технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве (на примере внедрения видеоконференцсвязи в уголовный процесс). // Теория и практика общественного развития. – №9. 2022. – Краснодар. – С.132-137
- [5] Орешко В.Е. Условия и направления цифровизации уголовного судопроизводства // Юридическая наука. – 2021. – № 11. – С. 94–101.
- [6] Гришина Е.П. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. – 2020. – № 3. – С. 31–34.
- [7] Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 50–55.
- [8] Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 86–99.
- [9] Зазулин А.И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с.
- [10] Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / С.В. Зувев [и др.]; отв. ред. С.В. Зувев. – М.: Юрайт, 2020. – 193 с.
- [11] Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Об итогах научно-практической конференции «Обеспечение доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий» // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 12. – С. 221–231.
- [12] Гусева И.И. Цифровизацию уголовного процесса расширять нельзя отсрочить — где ставить запятую? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 139–142.
- [13] Шестакова Л.А. Цифровизация уголовного процесса: страны Азии и Востока // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 3 (34). – С. 47–51.

References:

- [1] Golovko L.V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution? // Bulletin of Economic Security. – 2019. – No. 1. – P. 15–25.
- [2] Voskobitova L.A. Criminal proceedings and digital technologies: compatibility issues // Lex Russica. – 2019. – No. 5 (150). – P. 91–104.
- [3] Arestova E.N., Borbat A.V. Digital technologies in criminal proceedings: implementation challenges // Russian Investigator. – 2021. – No. 7. – P. 16–20.
- [4] Tarasov A.V., Temzokov A.A. Problems and prospects of using modern forensic technical tools in criminal proceedings (using the implementation of video conferencing in criminal proceedings as an example) // Theory and Practice of Social Development. – No. 9. 2022. – Krasnodar. – P. 132–137.
- [5] Oreshko V.E. Conditions and directions of digitalization in criminal proceedings // Legal Science. – 2021. – No. 11. – P. 94–101.
- [6] Grishina E.P. On the use of electronic evidence in criminal proceedings // Court Administrator. – 2020. – No. 3. – P. 31–34.
- [7] Pobedkin A.V. Ethical and axiological risks of the digitalization trend for criminal proceedings (on the flawed nature of the technological approach to criminal procedure) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 3. – P. 50–55.
- [8] Markovicheva E.V. Digital Transformation of Russian Criminal Proceedings // Justice. – 2020. – Vol. 2. – No. 3. – P. 86–99.
- [9] Zazulin A.I. Use of Digital Information in Proving Criminal Cases: A Monograph. – Moscow: YurLitinform, 2019. – 168 p.
- [10] Electronic Evidence in Criminal Proceedings: A Textbook for Higher Education Institutions / S.V. Zuev [et al.]; Ed. by S.V. Zuev. – Moscow: Yurayt, 2020. – 193 p.
- [11] Maslennikova L.N., Sobenin A.A. On the Results of the Scientific and Practical Conference «Ensuring Access to Justice in Criminal Proceedings Amidst the Development of Digital Technologies» // Actual Problems of Russian Law. – 2021. – Vol. 16. – No. 12. – P. 221–231.
- [12] Guseva I.I. Digitalization of Criminal Procedure: Expand, Not Postpone — Where to Place the Comma? // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. – 2022. – No. 10. – P. 139–142.
- [13] Shestakova L.A. Digitalization of Criminal Procedure: Asian and Eastern Countries // Fundamentals of Economics, Management and Law. – 2022. – No. 3 (34). – P. 47–51.